

Ирина Крупеникова
БАЗА ДАННЫХ
(фантастический рассказ)

— Откликнулся?

— Ну да...

— Лёха, дай я, дай я!

Парнишка потянул клавиатуру на себя.

— Ща тебе! — костлявое плечо, похожее на вешалку с клетчатой рубашкой, заслонило экран.

— Под моим логином работаешь! Забыл?

— Ну и что? Мы еще никуда не достучались.

Всклоченный дылда за компьютером неохотно отодвинулся, и его товарищ воочию убедился в отсутствии положительных результатов.

— А 139-й порт ответил, — нерешительно напомнил он.

— Компы в локалке перекрыты. Думаешь, там лохи сидят? Так и пустили нас на диски. Размечтался!

— Хреновый из тебя хакер, Лёха.

— Ты вот что: или сиди тихо, или ковыряйся сам.

Долговязый по-хозяйски откинулся на стуле. Его приятель замялся. Продолжать пререкания означало потерять единственное средство для реализации озорной идеи. Он тоскливо посмотрел на экран своего ноутбука, где кривлялся анимационный зомби. Веселому покойничку отводилась роль “ужасного вируса” в компьютере беспечного пользователя. Посмотреть бы на физиономию жертвы, когда середь бела дня у него на мониторе запрыгает этакое чудо. А лучше прям перед носом начальника!

— Ну как, Дэн? — Лёха напомнил о своем присутствии.

— Ладно, — буркнул автор затеи, — долби его сам.

Но тут в распахнувшуюся дверь ворвался нетерпеливый голос.

— Долго еще вы будете на телефоне висеть? Алеша, одиннадцать ночи!

— Еще полчасика, мам, — долговязый обернулся, как на пружине.

— Денису давно пора домой!

— Ну, мам! Двадцать минут.

Женщина нервно пожевала губами и удалилась с крайней степенью неудовольствия на лице.

— Четверть часа! — раздалось из прихожей.

Денис поспешно выпрямился, заметив, что невольно вобрал голову в плечи на время воспитательной атаки.

— А моим предкам плевать, чем я занимаюсь, — заметил он вполголоса.

— Она из-за телефона. Ненавидит мой модем, — пояснил Лёха и уткнулся в компьютер. — Другой “айпишник” попробую...

Большая стрелка на часах переползла через цифру “2”.

— Лёх, я пойду, наверное, — Денис привстал. — Поздно уже. К тому же у тебя все равно ничего не получается.

— Получится, — упрямо врубил юный хакер, не оборачиваясь. — погоди... Вот дерьмо! Связь слетела... Мам! Не трогай трубку!

В модеме что-то щелкнуло, экран дрогнул и выпала строка: “введите пароль”.

— Ни фиги себе! — выдохнул Денис. — Лёх, это как вышло?

Тот уставился в монитор.

— Что-то...

Зашуршала клавиатура, и стукнул “enter”.

— Есть!

Лёха редко выказывал яркие эмоции, и его возглас огорошил товарища не меньше, чем появление на мониторе содержимого чужого диска. Денис схватил дискеты.

— Запусти его! Запусти туда!

— Ну ты, погоди, — Лёха прикрыл локтем клавиатуру. В колючих глазах затаился восторг. — Доступ на чтение... Круто!

— Ты что делаешь? — Денис почувал в спине некое недоброе ощущение.

Индикатор копирования тем временем уперся в отметку 100%.

— Ласточкой пролетел! — новоявленный хакер победно потрянул в воздухе кулаками.

— Ты какой пароль ввел? — осторожно уточнил его товарищ.

— Да наобум — “Nigel”, — и на молчание за плечом оглянулся.

Взгляд Дэна растерянно гулял по экрану.

— Лёх, но это ведь твой пароль!

— Ну-у... Мало ли кто увлекается “Land-Stalkerom”.

Треск телефонного диска в прихожей возвестил о безоговорочной капитуляции модема.

— Мамочка заняла линию, — подытожил Лёха безо всякого сожаления.

— Не нравится мне все это, — неожиданно выпалил Денис. — Слушай, я пойду.

Загляну завтра, ладно?

Алексей кивнул. А взгляд его мертвой хваткой вцепился в одинокую строку на экране — “bd.336”.

Денис тщательно вытер ноги о половик в прихожей и пригладил курчавую шевелюру. В зеркале мелькнула морщинистая улыбка.

— Здравствуйте, Анна Васильевна, — парень тут же преобразился в самую вежливость.

— Здравствуй, здравствуй, Дениска, — прошамкала старушка из кресла. — Чайку попьешь? С печеньем.

— Спасибо большое.

Он поспешил прошмыгнуть мимо бабушкиной комнаты.

— Лёх, привет!

Друг сидел за компьютером. Нестриженный затылок прятался за сутулыми плечами, а его обладатель прилип к экрану едва ли не носом. Денис окинул неприбранную комнатенку оценивающим взглядом и остановился на мертвом модеме.

— Я думал, ты в сети!

Не заметить досаду было невозможно, но Алексей проигнорировал настроение товарища.

— Тут и без сети есть о чем помозговать, — отозвался он.

— Вчерашний файл? — Дэн мигом забыл про модем. — Что в нем?

— Ну... Я пока не понял. Похоже на базу данных. Записи я кое-как вычленил, но кодировка черт знает какая. Ничего не разобрать! И смотри, что странно: на один символ приходится 32 бита.

— Расширенный unicode?

— Ты что, с луны упал? Unicode всего 16 бит.

— Лёх, а вдруг вчера в военную базу влезли? — задохнулся Денис. — Представляешь, в НАТО, например! Суперсекретные разработки, сверхновые компьютеры будущего!

Алексей поморщился так, будто проглотил горчицу без хлеба.

— Занимался бы ты своим менеджментом.

— Это почему еще?

— Потому. Мы на местный “айпишник” выходили... Только вот как он, черт, скачаться

успел?

“Он” относилось к таинственному файлу, и Денис вновь почувствовал себя неуютно.

— Какой у него объем? — дрогнувшим голосом спросил парень, покосившись на монитор.

— Сто “метров” почти.

— Сто мегабайт? За полминуты на дохлой линии?! Так не бывает!

Алексей молча показал на экран, и Дэн вынужден был согласиться: оказывается, бывает.

— И что ты собираешься с ним делать? — спросил он, наконец.

— Раскодирую.

— Слабо...

— Мне не слабо, — колючие глаза, обрамленные темными синяками — признаком бессонной ночи, решительно блеснули. — Я с этой базой разберусь!

Цветущие липы роняли на аллею радостные весенние слезы. Требовательно верещало молодое поколение воробьев среди нежно-зеленых ветвей березы, деловито жужжали неумолимые пчелы. А по дорожке прогуливалась парочка стариков: он — с громогласной клюкой, она — со старой некогда модной сумочкой в руках. Хрустела неубранная прошлогодняя листва под старческими ногами, и медленное тяжелое дыхание таяло в аромате проснувшейся земли...

Алексей проводил дряхлую пару тоскливым взглядом.

— Как бабка-то поживает? — рискнул спросить Денис.

— А... — парень махнул рукой. — Мать вчера опять в больницу ходила, а ей даже рецепт не выписали.

— Слушай, давай я отцу скажу. Он позвонит, кому надо, бабку тут же в стационар положат.

— Спасибо, Дэн, но это без толку. Врач считает, что в ее возрасте переломы не срастаются и нечего напрасно гипс переводить.

Денис смачно выругался.

— Что за дерьмовая страна! На западе за такие слова в суд подают и призывают к ответу по полной программе. А у нас! “Права человека”! Как всегда — только на бумаге. Сволочи! Довели народ до ручки! Заказать бы их всех!

— Кого?

— Да всех, кто в кабинетах сидит!

Алексей усмехнулся. Годы шли, а Дэн не менялся: смотрел на мир голубыми глазами и размахивал руками по поводу каждого замеченного безобразия.

— Как там твоя виза? — выдержав паузу, Алексей сменил тему.

Дэн немедленно приосанился.

— Порядок! Через месяц в самолет — и я там! Завидуешь?... Ну хоть немножко?

Голубые глаза жадно искали на лице собеседника следы восторга.

— Не завидую, — друг отрицательно качнул головой. — Видал я твою Европу с ее “уровнем жизни”! Два доллара за улыбку, двести долларов за “здрасьте”, тысяч десять — за положение в обществе. А вот как без этого проживешь? — он показал взглядом на липовую аллею и Волгу, томно раскачивающую пустые пластиковые бутылки и оберточный мусор возле кромки пляжа.

— Запросто проживу. А если зацеплюсь в университете, видали меня тут!

— Линяешь, значит.

— Да неужели тут надрываться за гроши? И тебе не советую. С твоими мозгами можно ого-го-го какие бабки заколачивать! Кстати, ты сказал, что расковырял файл.

Вчера в горячке своего открытия Алексей наговорил другу много всякой всячины. И,

опустив трубку, пожалел. База данных, добытая четыре года назад из неизвестного компьютера при мистических обстоятельствах, Дэна интересовала лишь с точки зрения забавного приключения. А для Алексея ее расшифровка стала буквально смыслом жизни. Поначалу высокие слова прикрывали обычное юношеское любопытство, но позднее студент почувствовал, как ежедневные труды над таинственными записями входят в привычку. База как будто сама выбрала его своим программистом, и тянула, манила, дразнила хитрыми кодами, витиеватой структурой и виртуозными алгоритмами. На курсе Алексей по праву считался уже спецом по кодировкам. К нему обращались за советами, преподаватели старались привлечь к научной работе, пророчили аспирантуру и последующие перспективы. Дифирамбы в свой адрес парень пропускал мимо ушей. База была его личным другом-врагом. Он боролся с ней ночами, не ведая о существовании дискотек, вечеринок и дружеских пикников в обществе веселых девчонок. И вот вчера База уступила. Сдалась!

Денис ожидал ответа.

— Я код подобрал, — неохотно сказал Алексей. — Два поля можно прочитать.

— Лёха! Гад! И ты до сих пор молчишь! Что там такое?

— Фамилии и какие-то адреса. Похоже на телефонный справочник.

— Всего-то?

Физиономию Дэна заняла мина тотального разочарования, и Алексей остался удовлетворен. Его победа осталась не понятой, значит — сугубо личной.

— Показать? — спросил он для проформы.

Денис передернул плечами, но на экран ноутбука посмотрел.

— Это текстовка пока, — пояснил Алексей, щелкая по клавишам. — Интерфейс напишу потом.

Надежда на фантастическое открытие улетучилась совсем, и будущий европейский студент лишь для приличия пролистал пару страниц.

— Слушай, и ради этого ты угрохал столько времени? — не удержался он.

— Она того стоит. Ты только посмотри, какая архитектура! Ты где-нибудь подобное видел? Даже на двоичное дерево не похоже, — почувствовав, что опять увлекся, Алексей поспешно закончил: — Хотя тебе это не интересно.

— Откровенно говоря — совсем не интересно, — Денис передал ноутбук хозяину и тут запнулся. — Погоди-ка, тут моя фамилия...

— Мало на свете Озеровых, что ли?

— Озерова Эльвира Эдуардовна на свете в единственном числе, поверь мне. Такую штучку больше нигде не найдешь, только в нашем семействе.

— Твоя сестрица, что ли? — слегка удивился Алексей. Про сестру Дэна он слышал редко, и еще реже встречал лично.

— Она, она, — закивал Денис. — А что такое — “Линия 156-144”?

— Понятия не имею.

— Дай-ка сюда, — Дэн опять водрузил ноутбук себе на колени. — Ты у нас “Сергеевич”, да?

— Меня там нет. Но есть мама и бабушка, — сообщил Алексей.

— Ага! “Линия 947-36” и “линия 54-129”. Что бы это значило?

Вопрос прозвучал риторически, поскольку дважды отвечать “не знаю” Алексей не собирался.

Бабушкиных “гробовых”, недавно возвращенных народу правительством после известного кризиса 98-го, хватило лишь на мало-мальски приличный гроб и клочок земли на центральном городском кладбище. На поминки пришла мамина подруга и две дряхлые соседки. Алексей для приличия посидел за столом десять минут и, посчитав, что ритуал

выполнен, ретировался в свою комнату. От движения “мыши” проснулся компьютер, и на экране проявились знакомые и непознанные записи. Палец непроизвольно коснулся кнопки “поиск”.

— Что ты такое, черт тебя дерит? — глухо пробормотал Алексей и набрал бабушкину фамилию.

“Линия 54-129”, — выдала база данных.

Он прикрыл глаза...

“Леша, вот женишься ты, детки пойдут. И мне легче на том свете будет. Стану на них смотреть с небес и беречь, — белесый взор едва живой старушки тщетно искал среди мутных силуэтов лицо внука. — Бог даст, в их детях вернусь...” Нужно ли было что-то ответить? И что ответить? Бабушка свято верила в “хорошего президента” и великие блага, которые когда-нибудь всем миром заработает многострадальный народ. Пока народ заработал только одно “благо” — право быть похороненным на установленную правительством сумму.

Старое должно уйти! — заявил политический деятель с телевизионной трибуны несколько лет назад. И старое стремительно и безвозвратно уходило, подгоняемое нищетой, настырным общественным мнением и новой метлой рыночной экономики. Алексей, блуждая в Интернете, не раз наткнулся на разного рода статистические данные, в том числе на привычную уже фразу “в России смертность почти в два раза превышает рождаемость”. Вот и бабушка, мечтавшая о “светлом будущем”, внесла свою лепту в страшную статистику. А он, молодой и неглупый не имел права слепо мечтать о светлом. Всюду укоренились “несовковые” законы. Первый из них Алексей усвоил быстро: каждый сам за себя. Второй познал на примере Дениса: деньги правят всем и вся. А третий, как следствие, вывел самостоятельно: хочешь жить без проблем — живи внутри своего “я”.

— Алексей!

Программист вздрогнул. Мать стояла рядом заплаканная, румяная от поминальной стопки и... яростная.

— Оторвись ты от своего проклятого компьютера! — выкрикнула она. — Хотя бы сегодня побудь человеком! Бабушки нет. Нет ее больше!

— Мам, я понимаю, — он постарался изобразить скорбь. — Но жизнь продолжается. Я должен...

Звонкая оплеуха оборвала помпезную речь.

— Она тебя дурака вырастила, пока я как проклятая гроши зарабатывала! Она тебя в последнюю свою минуту звала! А ты? Где был ты?...

Мать разразилась утробными рыданиями.

— Мам...

— Ты придаток этой дрянной штуки!

Алексей рефлекторно отбил сухенький кулак, готовый опуститься на ни в чем не повинный монитор. Мать шатнулась назад, задела табурет и едва не рухнула на пол. В глазах ее подруги, появившейся в дверях, сцена выглядела гадко и нелепо. Исправить положение парень не успел. Подруга подхватила побелевшую женщину, прижала ее, тонкую и растерянную, к огромной груди, и в адрес Алексея посыпались бессвязные гневные реплики...

Пространный электронный текст пестрел грамматическими ошибками, и между восторженных корявых фраз Алексею так и мерещился Дэн — прежний юный Дэн, а не этот молодой иностранец на фото с шикарной девицей в подвенечном наряде. Он сообщал, что занимается обустройством нового дома и молодой супругой, расписывал прелести закордонной жизни, свои успехи и планы на будущее. О возвращении в Россию Дэн не помышлял.

Телевизор в комнате матери опять извергнул развеселую трель рекламы. Ежедневные просьбы, требования и даже мольбы приглушить звук не помогали. Алексею стало казаться, что мать усиливает громкость специально. Вот и теперь ему предстояло в сотый раз прослушать сюсюканье на тему “папочка и мамочка, родите нам сестренку”. Так мудрые деятели решали проблему увеличения рождаемости в стране.

Алексей поморщился, закрыл окно электронной почты и вернулся к прерванной работе. База данных, прижившаяся в новой программной оболочке, издевательски подмигнула красной табличкой: “код ошибки...”.

— Ты так, да?... Ладно, милая, давай попробуем иначе... Ну, же! Не упрямясь, я хочу знать, что ты прячешь в третьем поле.

Монолог за компьютером продолжался довольно долго. Звякнула посуда. Алексей замолчал. Мать вздохнула и поставила поднос с обедом на край стола.

— Алеша, может погулять сходишь?

— М-м... — он засунул в рот кусок безвкусного хлеба, — некогда, ма.

— Как твои заказы?

— Сдал вчера. Завтра деньги переведут. Ты к своей подруге пойдешь?

— Мешаю тебе, — женщина отвернулась.

— Нет, что ты. Просто ты...

Он хотел сказать — плохо выглядишь, но все-таки успел сообразить, что подобный комплимент мать не обрадует.

— Эльвира Озерова умерла на днях. Денис не сообщил тебе?

Вилка застыла, не доставив по назначению кусок котлеты.

— Как?

— Кажется, СПИД... Лёша, что ты?

Взгляд Алексея медленно втек в экран.

— Линия 156-144, Линия 54-129... Мама, где бабушкины документы? Похоронные?!

— Алеша...

Мать отчаянно заламывала руки, испуганно следя за мечущимся вдоль серванта молодым мужчиной с бешено горящими глазами.

— погоди... Отстань!

Звучало в ответ на ее нерешительные реплики.

— Вот!... — он вытряхнул на стол пачку бумаг. — Невероятно...

На стандартном бланке с густой черной “шапкой” скособочились цифры 54-129.

— Ма, я на кладбище. Я должен удостовериться!

— Бабушке цветочки положи, — пробормотала женщина в захлопнувшуюся дверь.

Из автобуса выполз дед с клюкой и следом, едва не сбив старика с ног, выскочил бледный парень лет тридцати в домашней клетчатой рубашке. Не обратив внимание на шепелявую брань, он перебежал через шоссе и остановился, как вкопанный.

Белый город.

Сколько хватало глаз, простирался тихий белый город.

Линия за линией тянулись низкие одноликие дома. Торчали редкие “высотки” на крошечных площадях. На окраинах смущенно кренились старые деревянные развалюхи. А центральные ворота безмолвного града манили к себе, как одинокий хозяин, жаждущий встречи в вечности...

Алексей шел по холодным улицам, с палисадниками и низкими заборчиками, тщетно разыскивая взглядом номера домов. Ни табличек, ни указателей. Только жильцы приветливо улыбаются с потертых керамических фотографий.

— Какая же это линия?

Вопрос пролетел в воздухе и вернулся ответом.

— Чо надо?

Программист застыл, не завершив шаг. Поднял глаза.

Рваная роба, лопата, папироса, грязная кепка “adidas”. Наваждение исчезло. Перед ним стоял подвыпивший могильщик.

— Это новые могилы? — выпалил Алексей.

— А чо, не видать? Слепой?

— Какая это линия?

Могильщик аккуратно вложил папиросу в зубы.

— Энта — 157, а вот та, вчерашняя — 156.

От рабочего разило не то перегаром, не то гнилью, и Алексей поспешил отойти подальше. Эльвиру Озерову он нашел быстро, и ее новый “дом”, обильно обставленный искусственными цветами, не произвел особого впечатления. Двигаясь обратно к воротам, молодой человек тщательно отсчитывал памятники и кресты. Версия подтвердилась. Линия 156 место 144, точно как Базе...

Поднимаясь на пятый этаж, Алексей неожиданно для себя осознал еще один простой и очевидный факт. Базу данных он “скачал” за 5 лет до смерти бабушки и, соответственно, за 8 лет до гибели Эльвиры, и эта База уже содержал сведения об их захоронениях.

Программист тихо засмеялся.

— А я-то гадал, почему 32-битные символы. Ничего удивительного! Кто ж сейчас работает на 16-ти битных. Ничего удивительного...

Матери дома не было, и Алексей без каких-либо словесных преград проследовал прямо к Базе.

— Я понял, что ты! Но почему ты выбрала меня? Зачем ты пришла? Что ты хочешь, чтобы я сделал? Что у тебя в третьем поле? Даты смерти? Годы жизни?... — (шелест клавиш). — Ну, ответь, прошу! Я хочу знать! Я должен знать!

Эльвира бесшумно присела на краешек дивана.

— Здравствуй, Лёша.

Он оторвался от монитора.

— Привет.

— Извини, я без звонка. Я ненадолго... Как мои поживают? Денис?

— Хорошо, наверное.

Затуманенные глаза рассеянно смотрели сквозь гостью.

— Ты любишь ее? — она показала на Базу.

— Да. Она моя.

— Она хочет тебя, и она хочет продолжения.

— Я чувствую.

— Познай ее. И мы вернемся из тьмы.

... Алексей поднял голову, потер щеку, где под щетиной краснел след от мятого рукава и оглянулся. За спиной стояла мать, бледная и сухая, как всегда. Стояла и с тоской смотрела на него и его избранницу.

— Мама?

Сон окончательно исчез. Остались белое поле монитора и База.

Спортивная куртка, больше похожая на выходной костюм, чем на повседневную одежду, сидела на располневшем торсе удивительно складно. Белая рубашка блистала идеальной чистотой в недрах полутемной комнаты, где в углах скопилась годовая норма пыли. А голубые, по-юношески яркие глаза взирали на хозяина с недоумением и

сочувствием.

— Ты не изменился никак, Алексей, — заговорил гость, и иностранный акцент предательски вплеся в русскую речь. — Я хорошо помню твой... этот... бардак.

Он с удовольствием прокатил на языке забытое просторечье.

— А я тебя не сразу узнал, — программист неуверенно отошел от стола, на котором под ворохом рваных бумаг притаилась клавиатура. — Что на родину-то занесло?

— Business! Дела... How do you say...? Про наследство.

— А ты не только русский письменный забыл, — хмыкнул Алексей. — Кофе будешь?

Денис, а ныне Деннис, подозрительно принюхался к неповторимому аромату прокисших кастрюль, истекающему из кухни, и натянуто улыбнулся.

— Спасибо, нет. Я имею мало времени, к сожалению.

— Ты садись, что стоять-то.

И хозяин подал пример. Деннис аккуратно присел напротив на шаткий стул.

— Ты живешь один? — на всякий случай спросил он, хотя ответ был очевиден.

— Мама переехала в Белый город.

— Я не слышал о Белый город. Где это располагается?

— Недалеко отсюда. Помнишь Базу данных?

Деннис удивленно поднял брови, и в голубых глазах сверкнуло любопытство.

— Ты продолжаешь работать с тем файлом?

— Она — База. Она моя. И она всегда была моей! С одиннадцатого класса!... Смотри!

— Алексей сгреб со стола бумаги и впился в клавиатуру. — Смотри, я никому это не показывал, но тебе покажу. Вот списки адресов Белого города. А это поле, — он ткнул пальцев в экран, — тут нечто особенное. Я почти добрался до него! Это формулы. Расчет срока возвращения. Представляешь, я понял назначение поля всего месяц назад, когда ко мне зашла твоя сестра. Я познаю мою Базу, и они вернуться. Все, кто сейчас в Белом городе, вернуться!

Торопливая речь ввергла Денниса в смятение. Смысл добирался до сознания медленно, но неприятный холодок произвольно потек по спине под белоснежной рубашкой. Точно такой же, как много лет назад здесь, при первой встрече с Базой данных.

— Алексей, пожалуйста, не быстро. Я плохо понимаю. Что такое Белый город?

Желтоватое лицо программиста вспыхнуло от возбуждения.

— Люди уходят в Белый город. Мы с тобой всегда знали, уходят навсегда. Но это ошибка. Еггг! Понимаешь? Моя бабка и мать, твоя сестра, они были в Базе. Мы с тобой видели записи: линия 156-144, линия 54-129 и тысячи других. Это временные адреса. Третье поле скажет, где и когда их ждать вновь!

— What are you talking about? — от неожиданности Деннис заговорил на привычном языке. — Your grandmother and my elder sister are dead!

— Что? А! Понимаю. Да, они умерли. Но База возродит их всех. Я создал эту Базу. Я сам скачал ее у себя. Тогда, в 2000-ом, она уже жила в моем компьютере! Видишь! — Алексей вскочил и беззастенчиво потянул иностранца к монитору. — Вот этой записью База заканчивалась. Линия 999-999. Даже разрядность не позволяла ввести следующие адреса. А знаешь, почему? 999-999 — это 998001 адресов! Я думал, больше не понадобится. Но теперь я ее доработал! Смотри, — он схватил скомканный лист и продемонстрировал потрясенному зрителю кривые карандашные строчки. — Я собираю все данные о новых жителях Белого города. Скоро моя База вернет всех. Вернет сюда, в наш мир!

— You're mad, man.

— Нет, ты только представь! Помнишь, как нас пугали, мол, через n-е количество лет у нас в России останется только 80 тыс. человек. Черта с два! Все, кто ушел, вернуться!

Он осекся и внимательно посмотрел на друга детства.

— А вот ты не вернешься, Дэн. Ты променял нас на свою Европу. Или Америку? Где ты там сейчас двигаешь недвижимость? Жаль. Мне тебя жаль.

Деннис выдавил из себя тоскливую мину, но, поразмыслив, решил не оставлять сумасшедшего наедине с его идеей.

— Алексей, — он дружелюбно водрузил потную руку на костлявое сутулое плечо и медленно, подбирая русские слова, начал: — я могу поверить, что ты сделал этот файл.

— Она — База!

— Да-да, Базу. Я не специалист про это, но с такими разработками работает... занимается мой brother-in-law для моей фирмы. Он мне объяснял много полезного. Для optimisation поиска любая сильная... мощная система автоматически создает special field. Твое "третье поле" это special field. Чтобы пользователь имел возможность смотреть и добавлять большой объем данных. Ты добавил номера — система добавила коды в special field. Я удивлен, почему ты это не понимаешь. Ты должен знать новое в программировании. Improve your qualification.

— Мне жаль тебя, Дэн, — искренне вздохнул Алексей. — Ты не вернешься.

— Ты ждешь, когда будут вернуться мертвые? Зачем мне вернуться как мертвый? Я рад, что живу прекрасно. Я имею большую фирму и хороший дом. Когда будет мой конец, мое дело продолжит мой старший сын. Через много лет — его сын. Я оставлю им свой business. А что и кому оставишь ты? Ты был хороший специалист. У тебя были будущее... перспективы. Но ты замер, застыл... закопал талант. Твоя База useless! Не имеет пользы. Я сожалею, Алексей. Ты не старый человек. Ты можешь начать снова! Попроси, я помогу тебе начать business.

Деннис замолчал, заметив, что все его старания, как капли воды в пустыне, бесследно исчезают в раскаленном песке.

— Извини, Дэн. База хочет новых данных, — Алексей сел за компьютер и бережно погладил ладонью клавиатуру. — Видишь, ей нравится, когда я работаю руками. Голосовой ввод она отвергла. Не любит пустые звуки. Извини...

В дверях Деннис еще раз оглянулся на сутулую спину бывшего приятеля.

— Прощай, Алексей.

Ворота звали на свидание с вечностью. Белый город. Белые линии улиц. Белые дома. Закрытые дома.

Высокий худой мужчина в жалких обносках медленно брел между старых надгробий. Возле каждого он останавливался, трижды стучал сухими костяшками пальцев в могильную плиту и повторял одно и то же.

— Возвращайся. Подходит твой срок. Вставай. Она обещала отдать мне формулу, а ты собирайся. Скоро надо возвращаться...

Молодая женщина, заметив сгорбленную фигуру возле могилы, торопливо подтянула к себе зазевавшуюся девочку лет пяти.

— Мама, а что этот дяденька говорит?

— Неважно, он больной человек.

— Мама, он хочет, чтобы мертвый встал из могилы? Это будет очень страшно?

— Тише, милая. Пойдем отсюда поскорее. Вон автобус наш идет.

— Мам, а деда тоже вернется?

Женщина остановилась и доверительно присела на корточки перед дочкой.

— Дедушке не нужно возвращаться, он всегда с нами. Мы ведь помним его, правда? И поступаем, как он нас учил. А когда ты станешь большая, ты расскажешь своим детишкам, какой хороший был твой деда, и частичка дедушкиной души поселится в них. Видишь,

База данных // "Звездная дорога". - 2002. - №1. - с.145-156

хорошие люди никуда не уходят и живут вечно... — поднялась, и посмотрела вдаль, где сливался с безоблачным небом могучий лесной массив, — испокон веков.

июль 2001 г.